

Основано на реальных событиях

Десять лет тому назад

— Лиль, а Лиль, встречай гостей! — Это Кирилл, его голос едва пробивается сквозь веселый гомон и хрустальный звон бокалов.

Но его жена, всегда такая покладистая и послушная, вместо того чтобы впустить в дом замерзших друзей, не сдвинулась с места. Осталась сидеть в теплом уголке, возле укрощенного камином пламени, прижимая к себе малышку.

Они еще не договорились, как ее назовут. Кирилл хотел дать имя Алевтина, Алечка, в честь покойной матери, а Лиле казалось, что малышка — Леночка. Елена Прекрасная, самая красивая девочка на свете, что еще разобьет сотни сердец и войдет своей красотой в историю. Как иначе? Ведь она само совершенство. Подарок небес.

Они с Кириллом так долго мечтали о дочери. И хотя после двух тяжелейших беременностей и родов врачи уговаривали забыть о еще одном ребенке, сосредоточиться на сыновьях, пугали Лилю летальным исходом, она все равно решилась и ни секунды не пожалела. Всю беременность порхала и родила малышку точно в срок,

сама, за два часа. Это дитя было идеальным с первых секунд жизни.

— Лиль, — обиженно прогудел Кирилл, подходя к жене и рассеивая туман любви и гормонов.

Лиля поймала крохотный пальчик и поцеловала. Малышка посмотрела на мать серьезными серыми глазами и неожиданно улыбнулась.

Как в старой сказке про Белоснежку и Краснорозьку, за окном бесновалась снежная буря, нервничая и злясь, что ей не удастся проникнуть за стены дома, обитатели которого были бесконечно счастливы.

— Я открою, Кирилл Александрович! — Это новая секретарша Кирилла Машенька, всегда готова прийти на помощь, смотрит влюбленным взглядом.

Машенька растворилась в толпе, а Лиля тихо передразнила:

— Я открою, Кирилл Александрович.

Муж ухмыльнулся и подмигнул жене, легонько покачав головой:

— Она еще слишком молода, чтобы понять, что шансов нет. Ладно, пойду к гостям, кажется, это Пал Петрович.

Кирилл исчез в толпе, а Лиля перевела взгляд на лучшую подругу, стоявшую рядом и борющуюся с желанием закурить.

— Вика, ты видела? Ты это видела? Она мне улыбнулась! — Лиля чуть не задохнулась от восторга, вспоминая первую улыбку дочери, а Вика требовательно протянула руки.

— Давай сюда свое сокровище, хоть поняну. А ты иди, с гостями поздоровайся. Вы что, весь город пригласили?

— Это все Кирилл, — зарделась Лиля и, с трудом оторвавшись от малышки, передала ее подруге.

С девочкой на руках не стоило отходить далеко от огня. Январь в этом году выдался на редкость морозным и снежным, входные двери постоянно открывались и закрывались, впуская все новых гостей, а Лиле не хотелось рисковать здоровьем девочки.

Вика осторожно взяла малышку и села в одно из глубоких мягких кресел, стоявших возле уютно потрескивающего в камине огня. Кинула взгляд на окно — снег залепил стекла, казалось, что они отрезаны от всего мира.

Обычно Вика начинала нервничать в таких ситуациях: ей важно было чувствовать, что все под контролем. Что в любую минуту она может сесть в сверкающий внедорожник и уехать туда, куда ей нужно. Но в доме подруги такого желания никогда не возникало. Здесь все было иначе, время меняло плавный ход, и гости попадали в другое измерение.

С Лилей они дружили сколько себя помнили, и Вика была первой, кто примчался к подруге в больницу, едва та родила. Девочка и правда удалась на славу. Впрочем, Лиле всегда все удавалось: дом был идеально чист и уютен. Помощь

подруга не признавала, утверждала, что ее руки ничто заменить не может. В солидном особняке, куда семья переехала не так давно, уже витали пошлые ароматы корицы и ванили, от которых у Вики частенько щипало в носу и хотелось плакать.

Кто бы ни переступал порог дома Маруховских, его моментально окутывало теплом, покоем и желанием задержаться в этих стенах как можно дольше. Наверное, такой хозяйской надо родиться. Вика так не умеет. Впрочем, у нее никогда и не было таких амбиций. Ее интересовала карьера, для всего остального был обслуживающий персонал.

Малышка была третьим ребенком Лили и Кирилла. Двое старших сыновей — шестилетний Матвей, утонченный мальчик, словно сошедший с полотна Дега, и рыжий демон — двухлетний Гоша — путались под ногами, разнося по дому смех и шалости. Славные пацаны. Как Лиля всегда и мечтала.

Малышка тихонечко заворочалась и приоткрыла ротик. Вика улыбнулась — ну до чего же сладкая! Она впервые поняла, почему этот эпитет применяют к детям. Сахарные щечки так и хотелось целовать.

— Где принцесса? — загрохотало над ухом, и тут же две пухлые волосатые руки требовательно протянулись и ухватили розовый, сладко пахнущий комочек. Вика скосила глаза — мэр собственной персоной. Надо же. Она, конечно,

всегда знала, что Кирилл далеко пойдет, но что это произойдет так быстро, не ожидала.

— Ух ты какая красавица, вся в мать! — Мэрostroил умильное лицо. Он буквально сочился патокой. Его жена, старательно молодящаяся матрона, изо всех сил пыталась улыбнуться, но мешали множественные пластические операции.

— Смотри, смотри, какое чудо! — продолжал грохотать мэр, а супруга аккуратно положила ему руку на плечо:

— Тише ты, малышку испугаешь.

— Она храбрая, наша малышка. — Кирилл осторожно взял дочь из рук патрона и пару раз качнул — девочка одобительно загулила.

— Ты посмотри, уже папку узнает! — продолжал восхищаться мэр, приобретя совершенно глупый вид. Вика, частенько бывавшая на встречах с его участием, кажется, впервые видела Павла Петровича таким. Надо же, оказывается, ничто человеческое ему не чуждо.

Вика подмигнула вновь подошедшей подруге и, обойдя группу потерявших голову от нежности мужчин, подошла к ней и взяла под руку.

— Твоей дочери три дня от роду, а она уже звезда! — улыбнулась она.

— Да брось ты, — зарделась Лиля.

— Точно тебе говорю! Ты молодец. Знаешь, я всегда скептически относилась к этой твоей мечте не работать, а заниматься домом и детьми...

Договорить Виктория не успела — в доме погас свет.

— Кирилл! — автоматически позвала Лиля.

Она всегда так делала, и это качество неизменно восхищало Вику. Сама она не умела прикидываться бедной овечкой, что ни гвоздь не забудет, ни антенну не настроит без мужского участия. Впрочем, Лилия и не прикидывалась, она такой и была. Поэтому рядом с ней и оказался Кирилл, сильный, смелый и практически всемогущий. А Викины ухажеры раз за разом приносили все больше разочарования. В лучшем случае желали равноправного партнерства, в худшем — искали себе вторую маму.

— Милая, я все решу, присядь к камину. — Кирилл, передав жене ребенка, помог сесть, а гости, сконфуженно захихикавшие, принялись дружно перемещаться к центру огромной гостиной, чтобы поймать отблески багряного пламени.

— Господа и дамы, — повисил голос Кирилл, — прошу прощения за катаклизмы, но нам они не страшны. Пять минут — и я включу генератор.

Малышка тихонько заплакала, Лилия принялась ворковать, утешая ее. Сквозь толпу к матери пробились сыновья и тут же облепили ее.

— Испугались? — улыбнулась Лилия мальчишкам и погладила Гошу по вихрастой голове. Тот напоминал ей искру огня, выпрыгнувшую из камина. Гоша помотал головой, а Матвей тут же принялся дразнить брата.

— Испугался, испугался, — звонко завел он, и Гоша немедленно лягнул его по ноге.

— Мама, он дерется! — пожаловался Матвей.

— Мотенька, не дразни брата, — ласково попросила Лиля, укачивая малышку.

— А я и не дразню, он бои... — договорить Матвей не успел, Гоша изо всех сил стукнул его по голове, а тот завопил.

Вика, поймавшая растерянный взгляд Лили, закатила глаза — вот они, моменты истины, развеивающие лубочное очарование. У нее бы не хватило нервов и терпения выслушивать это по двадцать раз на день.

— Гошенька, нельзя бить брата, — ласково, но твердо Лиля обхватила младшего сына рукой и подтянула к себе, помогая устроиться на коленях. Гоша немедленно склонил голову на материнскую грудь и попытался отпихнуть от нее сестру. Та сморщилась, словно печеное яблоко, и заревела.

— Гоша, не надо, сестричка — маленькая, ей больно. — Вика заторопилась прочь от семейной ссоры — это не ее поле.

В романтическом полумраке она заметила пару симпатичных мужчин и решила, что будет неплохо представиться, но не успела дойти до первого из них — высокого мощного брюнета лет тридцати, как свет зажегся и все присутствующие снова вернулись к щедрым столам с угощениями и выпивкой.

— Я уложу малышку, — сообщила Лиля сыновьям, — Матвей, пожалуйста, возьми Гошу, и пойдите в игровую.

— Мама, — тут же занял Матвей, но Лиля ласково прервала его:

— Пожалуйста, милый, я положу сестричку в кроватку и тут же вернусь, и мы поиграем, договорились? А потом я разрешу тебе съесть кусок вкусного торта.

Аргумент про торт, который мама разрешала только по очень большим праздникам, оказался веским, и Матвей поволок упирающегося брата за собой.

— Пойдем, пойдем, а то мама торт не даст, — выдвинул он железобетонный аргумент и впихнул брата в игровую комнату.

Убедившись, что дверь за ними закрыта, Лиля встала с кресла и направилась в коридор, к широкой лестнице, что вела на второй этаж. За безопасность детей она не переживала: детская была оборудована по последнему слову, и Лиля сама лично следила за тем, чтобы там не было предметов, которыми те могли бы пораниться.

Чем выше она поднималась, тем глуше становился шум. Лиля вздохнула с облегчением. Она была измучена и все еще слаба после родов. Идея Кирилла с вечеринкой не показалась ей заманчивой, но возражать она не стала. Кириллу были важны все эти связи. Она прекрасно знала, что муж старается для семьи, и ее долгом было помочь ему.

Лиля вошла в детскую, которую заранее приготовила для малышки. Комната была оформлена в пыльно-серых и розовых тонах. Даже

деревянную обшивку стен она перекрасила — девочка с первых дней должна расти в нежности и сдержанности.

Она положила малышку в кроватку, прикрывать одеялом не стала — боялась, что та случайно натянет его на себя. В комнате было прохладно — Лиля открывала окна на проветривание и, замотавшись с гостями, забыла их закрыть. Сейчас включит обогреватель ненадолго, а как только комната нагреется, выключит. Так малышке будет комфортнее спать, пока материнского тепла нет рядом.

Дочка показала себя подарочным ребенком. Очутившись в уютном гнездышке, сразу закрыла глазки и послушно засопела.

Лиля достала из шкафа небольшой новенький обогреватель и откатила его к середине комнаты, подальше от занавесей и любых материалов, что могли бы воспламениться. Включив обогрев на минимум и еще раз поцеловав дочь, она осторожно вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь — зайдет через полчаса, проведает.

А дальше все закрутилось, завертелось... Казалось, весь мир желает им с Кириллом счастья. Многочисленные друзья, знакомые, родственники, даже незнакомые лица — те, что были нужны Кириллу по работе. У Лили шла кругом голова, и больше всего на свете ей хотелось прилечь рядом с малышкой, но она понимала, что такую роскошь в ближайшее время вряд ли